

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Л. Н. Орлова¹

МГУ имени М. В. Ломоносова / Финансовый университет
при Правительстве РФ (Москва, Россия)

В. М. Смирнов²

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

УДК: 338.001.36

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-8

МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ ГОСУДАРСТВА ОТ НЕЗАКОННОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИГРАНТОВ³

Статья посвящена исследованию проблем возникновения и осуществления незаконных трудовых отношений между экономическими субъектами национальной экономики и международными мигрантами. Актуальность исследования определяется тем фактом, что миграционные процессы несут в себе потенциальные и реальные угрозы национальной и экономической безопасности страны. Поэтому со стороны государства возникает необходимость оценивать риски всех незаконных проявлений миграции и принимать ряд реактивных и проактивных мер, направленных на их минимизацию. Объектом исследования является незаконная трудовая деятельность мигрантов; предметом исследования являются процессы оценки количества незаконных трудовых мигрантов и минимизации рисков от незаконной трудовой деятельности мигрантов в системе обеспечения экономической безопасности России. Целью исследования является разработка методических подходов по оценке рисков государства от незаконной трудовой деятельности мигрантов (на основе их количественного определения) как механизма противодействия незаконным миграционным процессам в системе обеспечения экономической безопасности России. Методологической базой исследования послужили работы российских и зарубежных исследователей в области риск-ориентированного управления, экономической безопасности, незаконной миграции и трудовой деятельности незаконных мигрантов. Информационной базой исследования послужили статистические и аналитические материалы служб международной и национальной статистики.

¹ Орлова Любовь Николаевна — д.э.н., профессор, факультет государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова; Финансовый университет при Правительстве РФ; e-mail: lyuba_orl@mail.ru, ORCID: 0009-0009-5354-0047.

² Смирнов Владимир Михайлович — ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ; e-mail: VMSmirnov@fa.ru, ORCID: 0000-0002-5587-3495.

³ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

© Орлова Любовь Николаевна, 2024

© Смирнов Владимир Михайлович, 2024

В качестве основных методов исследования в работе были использованы общенаучные и специальные экономические методы, позволяющие комплексно рассмотреть проблемы незаконной трудовой деятельности (контент-анализ, статистический анализ, сравнительный анализ, выявление причинно-следственных зависимостей). В статье сделан акцент на необходимость системной оценке рисков государства за счет выявления незаконных трудовых отношений мигрантов. Практическая значимость и научная новизна исследования определяются возможностью имплементации методических рекомендации по оценке рисков незаконных трудовых отношений мигрантов в стратегии и программы обеспечения экономической безопасности страны через реализацию релевантных механизмов противодействия незаконным миграционным процессам.

Ключевые слова: риски государства, экономическая безопасность, незаконная трудовая деятельность, незаконные трудовые мигранты.

Цитировать статью: Орлова, Л. Н., & Смирнов, В. М. (2024). Минимизация рисков государства от незаконной трудовой деятельности мигрантов. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(2), 153–176. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-8>.

L. N. Orlova

Lomonosov Moscow State University / Financial University
(Moscow, Russia)

V. M. Smirnov

Financial University (Moscow, Russia)

JEL: O15, O17

MINIMIZING STATE'S RISKS FROM ILLEGAL MIGRANTS' LABOUR

The article examines the problems of emergence and implementation of illegal labor relations between national economic entities and international migrants. Migration processes carry potential and real threats to national and economic security. Therefore, the state needs to assess the risks of all illegal manifestations of migration and take a number of reactive and proactive measures aimed at minimizing them. The paper studies illegal labor activities of migrants, assesses the number of illegal labor migrants aimed at minimizing the risks from their labor activities. The purpose of the study is to develop methodological approaches to assess the risks of the state from illegal labor activities of migrants (based on their quantitative determination) as a mechanism for countering illegal migration processes in the system of Russia's economic security. The study is based on the works of Russian and foreign researchers in the field of risk-management, economic security, illegal migration and illegal migrants' labor activities. The information base of the study are the statistical and analytical materials of the services of international and national statistics. The article emphasizes the need to systematically assess state risks by identifying illegal labor relations of migrants. The practical significance and scientific novelty of the study is determined by the possibility of implementing methodological recommendations for assessing the number of illegal labor migrants in the

strategy and program for ensuring the economic security of the country through implementing relevant mechanisms to counteract illegal migration processes.

Keywords: state risks, economic security, illegal labor activity, illegal labor migrants.

To cite this document: Orlova, L. N., & Smirnov, V. M. (2024). Minimizing state's risks from illegal migrants' labour. *Lomonosov Economics Journal*, 59(2), 153–176. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-8>

Введение

Миграция как угроза национальной безопасности рассматривается многими государствами в связи с такими негативными явлениями, как нарушение закона, распространение терроризма, усиление социальной напряженности и т.д. Незаконные миграционные процессы усиливают и риски государства в части трудовой деятельности — это непосредственно труд незаконных мигрантов и трудовая деятельность законных мигрантов, но с нарушением требований национального законодательства. Государства используют различные методы борьбы с проявлением незаконных трудовых отношений, отдавая приоритет наиболее уязвимым областям осуществления трудовой деятельности. При разработке мер государственного воздействия важно идентифицировать риски и угрозы, которые несет в себе это явление для развития национальной экономики. В Российской Федерации в рамках реализации стратегических национальных приоритетов «противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов» заявлены как одна из задач обеспечения национальной безопасности¹.

Объектом исследования является незаконная трудовая деятельность мигрантов; предметом исследования выступают процессы оценки количества незаконных трудовых мигрантов и минимизации рисков от незаконной трудовой деятельности мигрантов в системе обеспечения экономической безопасности России. Цель исследования — разработка методических подходов по оценке рисков государства от незаконной трудовой деятельности мигрантов (на основе их количественного определения) как механизма противодействия незаконным миграционным процессам в системе обеспечения экономической безопасности России.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих задач:

- дать оценку масштабам распространения незаконной миграции в Российской Федерации, определить проблемы ее фактического измерения и учета;

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

- идентифицировать основные риски государства от проявлений незаконной миграции;
- провести сравнительный анализ зарубежных практик учета количества незаконных трудовых мигрантов как основы оценки рисков государства;
- разработать методические подходы к оценке рисков государства от незаконной трудовой деятельности мигрантов (на основе оценки количества мигрантов).

В первом разделе статьи представлен обзор релевантных научных источников по теме исследования, во втором разделе на основе статистической и аналитической информации определены масштабы незаконной миграции в России и за рубежом, выделены основные методические подходы и сложности при учете количества незаконных трудовых мигрантов, проведена идентификация рисков государства от проявлений незаконной миграции. Третий раздел статьи содержит авторские методические подходы к оценке рисков государства от незаконной трудовой деятельности мигрантов, представлены выводы и рекомендации.

Обзор релевантных источников и количественная оценка миграционных процессов

Процессы незаконной трудовой деятельности требуют научного и практического осмысления с точки зрения природы возникновения этих процессов, а также последствий для экономической безопасности национальной экономики. В качестве основных методов исследования в работе были использованы общенаучные и специальные экономические методы, позволяющие комплексно рассмотреть проблемы незаконной трудовой деятельности. На основе контент-анализа научной литературы были выделены основные подходы к оценке количества незаконных трудовых мигрантов. На основе методов экономического и статистического анализа была осуществлена оценка масштабов распространения незаконной миграции в Российской Федерации. На основе сравнительного анализа и с применением метода дедукции были разработаны методические рекомендации по оценке количества незаконных трудовых мигрантов в Российской Федерации в контексте рисков и возможных угроз экономической безопасности.

Проблемы незаконной трудовой деятельности мигрантов носят междисциплинарный характер, определяют сферы интересов социологов (Рязанцев, Очирова, 2021; Красинец, 2022), специалистов в области права (Петрова, 2019; Агафонов, Адмиралова, 2018; Шлапак, 2019), экономистов (Тоганян и др., 2021; Карцева и др., 2020). Вышеназванные проблемы затрагивают социально-экономические процессы во всех странах мира, требуют пристального изучения трудовых процессов в государствах, опре-

деления соотношения формальной и неформальной занятости (Hazans, 2023; Williams, 2009; Hussmanns, 2004; Саякбаева, Саякбаев, 2019), применения риск-ориентированного подхода для разработки политики государства по нейтрализации возникающих угроз и обеспечению экономической безопасности (Безденежных, 2022; Лебедев, Глушенкова, 2019; Коржевский, 2021).

Миграционные процессы присущи экономикам всех стран мира. Российская Федерация входит в число стран-лидеров как по приему иммигрантов, так и по оттоку эмигрантов. Данные международных организаций определяют в 2020 г. миграционный прирост населения в России на уровне 8% (11,6 млн иммигрантов, 7-е место в мире). Численность эмигрантов из Российской Федерации составила в 2020 г. 10,7 млн человек (3-е место в мире) (Рязанцев и др., 2022). Согласно исследованиям независимой коммерческой организации World Population Review доля нелегальных иммигрантов в США составляет 15% населения (52 млн человек), в Германии — 18,8% (16 млн человек), в Саудовской Аравии — 39% (14 млн человек), в Великобритании — 14% (9 млн человек), в России — 7,9% (11 млн человек) (World Population Review, 2023). Экспертные внутрироссийские оценки количества незаконных мигрантов в период с 2000—2020-х гг. варьировались от 1,8 до 8—10 млн человек (Рязанцев, Очирова, 2021), что по верхней границе коррелируется с данными международных организаций.

Миграционные процессы обуславливают формирование денежных потоков, существенное влияние на экономическую безопасность как стран-доноров, так и стран-реципиентов миграции (Тоганян и др., 2021; Саякбаева, Саякбаев, 2019). Проблема незаконной трудовой деятельности затрагивает в большей или меньшей степени каждую из областей рынка труда, проявляется на отраслевом и региональном уровнях. Причем это влияние может быть и относительно позитивным и относительно негативным, формируя как возможности решения проблем рынка труда и демографической ситуации в стране (Williams, 2009; Карцева и др., 2020), так и рост теневой экономики (Шлапак, 2019), риски развития фиктивного человеческого капитала (Глазьев и др., 2020) не только в странах-донорах, но и в странах-реципиентах.

Особенностью миграционных потоков в Российской Федерации является то, что большинство незаконных мигрантов являются гражданами безвизовых стран, т.е. въезжают на территорию Российской Федерации на законных основаниях. Легальный статус таких мигрантов утрачивается уже в период пребывания на территории РФ (проблемы постановки на регистрационный учет, регистрации по месту проживания, оформления разрешения на ведение трудовой деятельности и т.д.) (Рязанцев, Очирова, 2021). По данным российских исследователей, пандемия коронавируса обострила наиболее проблемные явления, связан-

ные с трудовой деятельностью мигрантов: 1) отсутствие разрешительных документов на занятость; 2) отсутствие трудового договора в письменной форме; 3) возрастание риска заражения вирусными инфекциями и т.д. (Красинец, 2022).

Рассматривать миграционные процессы необходимо не только на макро-, но и мезоуровне, определяя влияние миграционных потоков на развитие отдельных регионов и отраслей. По мнению многих экспертов, миграция является важным источником пополнения численности населения страны и отдельных регионов (Рязанцев и др., 2022). Однако изучение и проводимый ранее рядом исследователей эконометрический анализ не выявил сильной зависимости между показателями развития регионов и показателей миграционной активности российского населения и международных мигрантов (Карцева и др., 2020). Так, корреляция между комплексным индексом развития региона и международной трудовой миграции определена вышеназванными исследователями на уровне 0,499, индексом экономического развития — 0,353. Более тесная корреляционная связь прослеживалась между индексом развития рынка труда (0,640), среднемесячной заработной платой (0,655) и международной трудовой миграцией. Однако, на наш взгляд, математическое выявление корреляционных связей часто несет в себе определенные погрешности, обусловленные сложностью сплошного равномерного учета количества мигрантов и их статуса, взаимообусловленностью и интегрированностью ряда экономических показателей. Поэтому такие слабые корреляционные связи могут быть обусловлены проявлением рисков, которые несет в себе незаконная трудовая деятельность мигрантов. Поскольку риск — это в общем виде любая неопределенность с негативными последствиями (Лебедев, Глушенкова, 2019), то как раз влияние этой неопределенности не всегда можно учесть. В качестве авторской гипотезы (основы для последующих научных дискуссий) авторами было выдвинуто предположение о необходимости рассмотрения влияния незаконной трудовой деятельности мигрантов на социально-экономические процессы через призму риск-ориентированного подхода. Риск-ориентированный подход предполагает оценку стратегических и тактических управленческих решений, а также последствий их реализации с учетом неопределенности ситуаций, некоторой иррациональности поведения экономических субъектов, турбулентности внешней среды (Безденежных, 2022). Необходимо отражать такие оценки в экономических расчетах и прогнозах при формировании стратегии экономической безопасности страны.

Давая оценку миграционным процессам и определяя масштабы распространения незаконной миграции в Российской Федерации, необходимо обратиться к официальным данным. Учет миграционных потоков и процессов в РФ осуществляют несколько ведомств: Пограничная служба ФСБ России, Министерство внутренних дел Российской Федерации,

Федеральная служба государственной статистики, Федеральная служба по труду и занятости. Федеральная служба государственной статистики предоставляет сведения по численности и миграция населения, проводит переписи, выборочные наблюдения труда мигрантов. Министерством внутренних дел собирается информация о численности и составе иностранной рабочей силы в части целей въезда на территорию страны, фактов выдачи патентов и разрешений на работу. Федеральная служба по труду и занятости предоставляет информацию о соблюдении трудового законодательства при использовании иностранной рабочей силы.

По данным Федеральной службы государственной статистики и данным Пограничной службы ФСБ России за период с 2019 по 2022 г. было зафиксировано следующее количество фактов въезда (пересечения границ) на территорию Российской Федерации иностранных граждан: 32 866 265 (2019 г.); 9 645 675 (2020 г.); 12 118 564 (2021 г.); 14 119 256 (2022 г.) (Росстат, 2023). Представленные данные свидетельствуют об общем значительном снижении миграционных потоков, обусловленном кризисом пандемии COVID-19 и в определенной мере геополитической ситуацией. Въезд на территорию страны осуществляется с разными целями — работа, учеба, транзитное пересечение и т.д. Для целей исследования важно определить и оценить движение миграционных потоков по таким позициям, как «Работа» и «Частная». Цель «Работа» за период 2019–2022 гг. была указана у следующего количества мигрантов — иностранных граждан соответственно: 4 094 891 (3 801 983 гражданина СНГ), 1 083 937 (1 022 920 граждан СНГ), 2 597 974 (2 534 961 гражданин СНГ), 3 469 256 (3 394 625 граждан СНГ). При этом возросла доля мигрантов из стран СНГ с 64,6% в 2019 г. до 81% в 2021 г., в том числе мигрантов из стран СНГ, въехавших в страну с целью работы (с 92,8% в 2019 г. до 97,6% в 2021 г. и до 97,85% в 2022 г.). Доля въехавших в страну с целью «Работа» увеличилась с 12,46% в 2019 г. до 21,44% в 2021 г. и до 24,57% в 2022 г.). Больше половины всех въезжающих — иностранных граждан указывают в качестве цели въезда в страну «Частная», т.е. въезжают по приглашениям гражданина РФ или иностранного гражданина, получившего вид на жительство (соответственно 16 810 680, 5 187 945, 6 158 114 и 7 548 395 человек, их доля составляет 51,15% (2019 г.), 53,79% (2020 г.), 50,82% (2021 г.), 53,45% (2022 г.)). Риски государства в данном случае заключается в том, что часть въезжающих в страну с целью «Частная» представляют собой потенциальную рабочую силу (т.е. незанятых трудовой деятельностью лиц, но выражающих заинтересованность в ее осуществлении за определенные вознаграждение или прибыль). Российским законодательством закреплена возможность изменения цели пребывания мигранта на территории Российской Федерации при оформлении документов на работу. На практике такие мигранты могут осуществлять трудовую деятельность с нарушением формальных норм, процедур и правил.

Что касается мигрантов из стран - членов ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия), то по ним официальная статистика представлена следующими данными (табл. 1). Анализ данных по количеству мигрантов из стран ЕАЭС важен с точки зрения формирования свободного и безбарьерного рынка труда. Свобода передвижения рабочей силы дает ряд преимуществ как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов, при этом влечет и некоторые угрозы и негативные последствия социального, экономического, правового, культурного характера для всех сторон.

Таблица 1

Количество мигрантов из стран ЕАЭС

Показатель / год	2019	2020	2021	2022
Количество мигрантов-иностранцев, всего человек	32 866 265	9 645 675	12 118 564	14 119 256
Количество мигрантов из стран ЕАЭС, человек	65 40 878	2 112 751	2 748 270	4 143 295
Количество мигрантов из стран ЕАЭС, указавших в качестве цели въезда в страну «Работа», человек	931 603	257 114	711 110	842 339
Количество мигрантов из стран ЕАЭС, указавших в качестве цели въезда в страну «Частная», человек	4 123 390	769 411	783 047	2 100 215
Доля мигрантов из стран ЕАЭС в общем количестве мигрантов, %	19,9	21,9	22,7	29,3

Источник: составлено авторами на основе (Росстат, 2023).

За первое полугодие 2023 г. количество граждан из стран ЕАЭС, которые осуществляют трудовую деятельность в России, возросло с 724,1 тыс. человек (первое полугодие 2022 г.) до 730,6 тыс. человек (Росстат, 2023). Наибольшее сосредоточение трудовых отношений наблюдается традиционно в строительстве, торговле, транспортировке и хранении.

Что касается количества иностранной рабочей силы, то, по данным Министерства внутренних дел России, за последние несколько лет наблюдается тенденция к увеличению общего числа выданных патентов и разрешений на работу, дающих иностранным гражданам право на осуществление какой-либо трудовой деятельности (рис. 1). Патенты выдаются иностранным гражданам, въезжающим в страну в безвизовом режиме, что объясняет более интенсивный рост их количества.

Однако можно выявить несоответствие между различными показателями, отражающими движение миграционных потоков, что объясняется как проявлением незаконных и неформальных трудовых отношений, так и разными единицами статистического учета (количество людей, количество фактов и случаев).

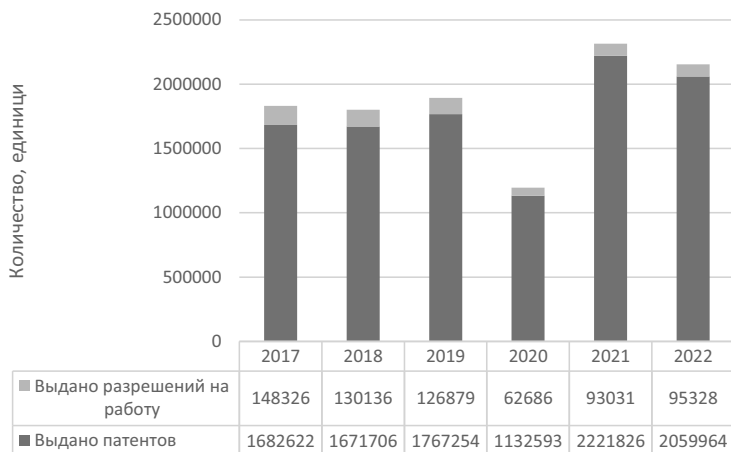

Рис. 1. Количество мигрантов-иностранных граждан, оформивших разрешений и патентов на осуществление трудовой деятельности
 Источник: составлено авторами на основе (ЕМИСС, 2023).

В связи с упразднением в 2016 г. Федеральной миграционной службы России и передачей части функций в ведение Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации часть статистических показателей, представляющих интерес для исследования проблем незаконной трудовой деятельности мигрантов, к настоящему времени не формируется. Например, до 2014 г. определялся такой показатель, как «Отношение количества выявленных фактов незаконного привлечения иностранных работников к количеству выявленных фактов незаконного осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства по данным ФМС России (по 2014 год)».

Необходимо также отметить, что не только трудовые мигранты являются нарушителями норм, но и российские работодатели часто допускают неточности при использовании труда мигрантов (табл. 2).

Таблица 2

**Количество выявленных нарушений соблюдения
 трудового законодательства при использовании иностранных работников**

Количество выявленных нарушений при проведении проверок соблюдения трудового законодательства при использовании иностранных работников	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	367		1450		256	
Из них, по юридическим лицам (ЮЛ) и индивидуальным предпринимателям (ИП)	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП

Количество выявленных нарушений при проведении проверок соблюдения трудового законодательства при использовании иностранных работников	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	367		1450		256	
По видам экономической деятельности:	313	54	1396	54	235	21
– сельское хозяйство	20	0	100		13	
– добыча полезных ископаемых	23	22	84		18	
– обрабатывающие производства	68	24	229	4	65	
– строительство	96		750	17	105	16
– торговля	10		40	10	7	
– деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	26	8	7	12	0	1
– остальные виды деятельности	70		193	11	27	4

Источник: составлено авторами на основе (ЕМИСС, 2023).

На основе данных Федеральной службы по труду и занятости можно проследить динамику проведения проверок в сфере соблюдения трудового законодательства и соответственно количества выявленных нарушений в разрезе основных видов экономической деятельности и организационно-правовых форм их осуществления. Так, с точки зрения количества нарушений трудового законодательства при использовании труда мигрантов своеобразными «лидерами» являются такие отрасли, как сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство, торговля, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания.

Методические подходы и сложности при оценке рисков государства от незаконной трудовой деятельности мигрантов

Миграционные процессы могут оказывать разнонаправленное влияние на экономическую безопасность. С одной стороны, за счет миграции решаются проблемы демографического характера и обеспечивается приток трудовых ресурсов. С другой стороны, незаконная миграция и незаконная трудовая деятельность мигрантов влекут за собой целый ряд рисков, которые при увеличении масштабов распространений могут перерасти в угрозы устойчивости рынка национального и региональных рынков труда, демографической ситуации в обществе, научному потенциалу и человеческому капиталу, а также усугубить диспропорции развития и производительность труда в отдельных отраслях экономики, усилить диффе-

ренциацию и маргинализацию среди населения, усилить криминализацию экономики. Позитивные эффекты последствий миграции для экономики и состояния экономической безопасности возможны лишь тогда, когда страна полностью ликвидирует любые кризисные проявления в экономической системе и потенциальные возможности миграции будут хорошим вкладом в экономику России, что является скорее неким идеальным образом, чем реально достижимым состоянием системы в силу самой природы постоянно возобновляющихся, воспроизводящихся и трансформирующихся угроз и рисков экономической безопасности. В целом же необходимо в постоянном режиме оценивать разнонаправленное влияние миграционных потоков на уровень защищенности экономической безопасности страны и ее регионов.

Стоит отметить, что вокруг мигрантов формируется огромная инфраструктура разнообразных теневых услуг, в том числе и по организации переправки денег. Для принимающей страны влияние денежных переводов носит отрицательный характер: рост теневой занятости и, как следствие, теневые переводы от незаконной трудовой деятельности; вывоз капитала; финансирование транснациональной преступности; финансирование международного терроризма; отмывание денег.

Основными причинами появления рисков миграции и незаконной трудовой деятельности мигрантов выступают: падение численности экономически активного и трудоспособного населения РФ, вызванное серьезными демографическими проблемами низкой рождаемости и высокой смертности; усиление миграционного оттока специалистов (в том числе высококвалифицированных); стремление предпринимателей снизить издержки производства продукции и услуг, налоговые выплаты; высокие административные барьеры и сложные процедуры оформления разрешительных документов; низкий спрос на рынке труда на рабочие места с низкой оплатой и низким статусом.

Миграция и незаконная трудовая деятельность мигрантов в силу своей природы достаточно сложно поддаются сплошной фиксации, мониторингу и оценке. Можно выделить достаточно большой ряд угроз национальной и экономической безопасности государства, порождаемых миграцией и незаконной трудовой деятельностью мигрантов (рис. 2).

Для выявления рисков государства, которые влекут за собой миграция и незаконная трудовая деятельность мигрантов на основе экспертного метода выявления рисков и угроз национальной безопасности (Старовойтов и др., 2022) был проведен анализ рисков, включающий их идентификацию, систематизацию и оценку влияния на развитие рынка труда и экономическую безопасность страны. Для этого была построена тепловая карта рисков, описывающая в системе координат «Горизонт охвата — Последствия» значимость рисков для экономической безопасности страны и их влияние на устойчивость рынка труда (рис. 3).

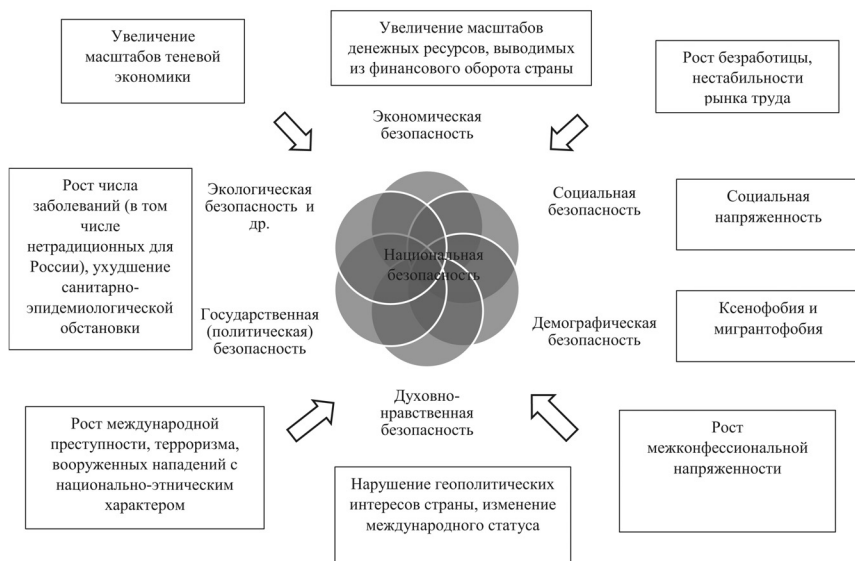

Рис. 2. Влияние негативных проявлений миграции и незаконной трудовой деятельности миграции на безопасность страны

Источник: составлено авторами.

Риски были разделены на экономические, социальные, функционирования и устойчивости рынка труда, культурные и этнические, правовые и политические, обусловленные сложностью методологии учета миграции и трудовой деятельности мигрантов. *Экономические риски:* Э1. Недополучение налоговых поступлений в бюджет и во внебюджетные фонды; Э2. Рост экономических преступлений; Э3. Рост коррупции, в том числе государственных служащих, регулирующих миграционные потоки; Э4. Незаконная предпринимательская деятельность; Э5. Деформация развития отдельных секторов экономики; Э6. Снижение качества продукции и услуг; Э7. Легализация доходов, полученных незаконным путем. *Социальные риски:* С1. Нарушение прав человека (плохие условия труда, плохие условия проживания и медицинского обслуживания); С2. Рост бытовых преступлений среди мигрантов; С3 Увеличение нагрузки на социальную и коммунальную сферы, сферу здравоохранения; С4. Снижение качества человеческого капитала; С5. Рост фиктивного человеческого капитала; С6. Рост криминальной обстановки (вовлечение мигрантов в преступную деятельность); С7. Рост эпидемиологических заболеваний. *Риски функционирования и устойчивости рынка труда:* Т1. Демпинг ставок оплаты труда; Т2. Падение спроса на труд; Т3. Недостаток квалификации работников. *Культурные и этнические риски:* К1. Изменение воспроизводства, структуры, расселения населения и его демографического поведения; К2.

Межконфессиональная напряженностью. *Правовые и политические риски:* П1. Нарушение формальных процедур и правил, сроков; П2. Международный терроризм и экстремизм; П3. Снижение репутации государства. *Риски, обусловленные сложностью методологии учета миграции и трудовой деятельности мигрантов:* М1. Неспособность данных различных государственных служб и ведомств; М2. Сложности реализации сплошной фиксации, мониторинга и оценки миграционных потоков

Горизонт охвата (риски реализуются не только в настоящее время, но и влияют на будущее развитие)	Длительный горизонт реализации риска	К2, П1	Э2, Т3, С2, М2	Э1, С5, С6, Т1, К1, П3
	Средний горизонт реализации риска	М1, Э6, Э7	Э4, Э3, С4	С3, С1, П2, Т2, Э5
	Краткосрочный горизонт реализации риска			С2
		Незначительные	Существенные	Очень значительные
		Последствия (возможные ущербы в виде неполучения налогов, увеличение расходов на решение проблемы и т.д.)		

Рис. 3. Тепловая карта рисков экономической безопасности и устойчивости рынка труда государства от миграции и незаконной трудовой деятельности мигрантов

Источник: составлено авторами.

Незаконная трудовая деятельность вообще и незаконная трудовая деятельность мигрантов несет ряд рисков для государства и общества: проблемы с распределением расходования государственных средств, деформации развития отдельных секторов экономики, увеличение социальной нагрузки на экономически активную часть населения, возрастание проблем социального и пенсионного обеспечения населения, снижение качества производимой продукции и услуг, предоставление на рынке товаров и услуг, сопряженных с угрозой жизни и здоровья людей, снижение уровня заработной платы на рынке труда, повышение конкуренции на рынке труда, рост социальной напряженности в обществе. Поэтому целесообразно при формировании модельных подходов к оценке возникающих рисков и угроз экономической безопасности не только ориентироваться на общие макропоказатели, но и рассматривать конкретные количественные оценки, определяющие характер и динамику социально-экономических процессов.

В контексте решения задач по минимизации рисков государства от незаконной трудовой деятельности мигрантов необходимо разграничивать трудовую деятельность (предпринимательскую деятельность) незаконных мигрантов и незаконную трудовую деятельность (т.е. деятельность, осуществляемую с нарушением тех или иных требований национального за-

конодательства) законных мигрантов. В общем случае под термином «незаконная миграция» понимается «въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации». Впервые этот термин был сформулирован в 1994 г. в Федеральной миграционной программе на 1998–2000 гг.. (постановление Правительства РФ от 10.11.1997 № 1414).

К настоящему времени не сформировано достаточно четкой методологии фактической оценки масштабов незаконной трудовой миграции в контексте определения рисков и угроз экономической безопасности. Оценки незаконной миграции в России имеют большой разброс, а трудовая деятельность незаконных мигрантов и незаконная трудовая деятельность (неформальная трудовая деятельность) мигрантов практически не подлежали оценке. Но необходимо отдать должное, что исследования в этом направлении проводятся, под них разрабатывается достаточно серьезная экономико-статистическая база, определяются возможности использования искусственного интеллекта при построении прогнозов формирования неформального рынка труда (Зарова, Дубравская, 2020), на основе данных МВД России определяется количество незаконных мигрантов (Петрова, 2019). Существующие методики и рекомендации часто имеют разнонаправленный характер, что объясняется сложностью учета мобильности миграционных процессов (разные сроки и условия пребывания мигрантов, разные цели, изменчивость статуса и т.д.) Информация, предоставляемая разными органами государственной власти и статистики, часто носит несопоставимый характер. Например, статистическая информация от МВД содержит сведения о количестве фактов постановки на миграционный учет, количестве разрешений на работу, уведомлений, патентов. В то время как данные по трудовой миграции Росстата содержат информацию о численности трудовых мигрантов. На наш взгляд, без персонифицированного учета миграционных потоков (что возможно только при сплошном учете с применением интеллектуальным систем учета) определить точное количество трудовых мигрантов не представляется возможным. В рамках представленного исследования сформированы методические подходы для расчета количества незаконных трудовых мигрантов или незаконных трудовых отношений мигрантов в контексте необходимости оценки рисков государства.

Изучая международный опыт оценки количества незаконных трудовых мигрантов, можно выделить ряд подходов методологического плана, сформировавшихся и используемых в настоящее время. В табл. 3 представлены результаты сравнительного анализа существующих подходов к оценке ко-

личества нелегальных мигрантов, определяющие сущность, возможности применения и лучшие практики использования этих методов.

Таблица 3

Подходы и методы оценки количества незаконных мигрантов

Метод, описание, возможности применения	Применяемые инструменты оценки	Страны и регионы применения
1. Остаточный метод Количество незаконных мигрантов определяется как разница между общим количеством иностранцев, не являющихся гражданами страны, и количеством иностранных граждан, которые не являются гражданами страны, но имеют разрешение на пребывание в стране.	Перепись населения, опросы крупномасштабных потоков	Франция, Хорватия, Португалия, Лихтенштейн, Люксембург
2. Метод демографических компонент На основе имеющихся достоверных оценок численности нелегальных мигрантов за предыдущие периоды проводятся корректировки на изменение демографических показателей (миграция, депортация, смертность, рождение и т.д.)	Расчет демографических показателей, ретроспективный анализ, экстраполяция и форсайт-технологии	Италия
3. Метод регуляризации Оценка минимального числа нелегальных мигрантов проводится на основе данных о легализации статуса и прошений об убежище	Ретроспективный анализ	Испания
4. Метод пропорционального соотношения Для ряда стран одного региона или уровня социально-экономического развития за основу берется структура незаконной миграции той страны, где она определена на основе переписи. Например, расчетная величина незаконной миграции в Германии, полученная в ходе проведения переписи, применяется в Австрии, Бельгии, Нидерландах. Расчетная величина незаконной миграции в Болгарии, полученная в ходе проведения переписи, применяется для стран Восточной Европы (Чехия, Венгрия)	Метод аналогии, перепись	Германия, Австрия, Бельгия, Болгария, Чехия, Венгрия

Источник: составлено авторами на основе (Connor, Passel, 2019).

Методические подходы к оценке количества незаконных трудовых мигрантов в контексте возникающих рисков государства при обеспечении экономической безопасности

Как уже отмечалось ранее, оценку количества незаконных трудовых мигрантов целесообразно проводить в контексте возникающих рисков и угроз экономической безопасности. В качестве основного целесообразно использовать комплексный научный подход, синтезирующий четыре основных метода оценки количества незаконных мигрантов: остаточный метод, метод демографических компонент, метод регуляризации, метод пропорционального соотношения. Преимущества остаточного метода заключаются в возможности сопоставлении данных различных ведомств и выявлении диспропорций, которые можно отнести к количественным проявлениям незаконной трудовой миграции. На основе метода демографических компонент определяется структура иностранных мигрантов с точки зрения возможности осуществления трудовой деятельности (определяется экономически активная часть трудовых мигрантов, структура их образования и т.д.). На основе метода регуляризации возникает возможность проводить уточняющие корректировки количества незаконных трудовых мигрантов исходя из случившихся фактов экономико-правового и административного характера. Метод пропорционального соотношения целесообразно использовать при определении структуры неформальной занятости среди трудовых мигрантов, распределениях по основным видам экономической деятельности и регионам РФ.

На рис. 4 представлена концептуальная схема оценки количества незаконных трудовых мигрантов в контексте возникающих рисков государства. Представленная концепция определяет этапы и направления оценки количества незаконных трудовых мигрантов, описывает для каждого этапа источники информации и применяемые методы оценки, детерминирует виды возникающих рисков государства от незаконной трудовой деятельности и направления их минимизации.

Общие методические подходы по оценке количества незаконных трудовых мигрантов для оценки рисков государства от незаконной миграции можно сформулировать следующим образом:

1. На основании данных Пограничной службы ФСБ России, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики определяются абсолютные значения, структура и динамика миграционных потоков. Количественное определение этого показателя необходимо для последующей оценки экономических и социальных рисков влияния миграции на социально-экономические процессы (например, дополнительной нагрузки на социальную и медицинскую сферу).

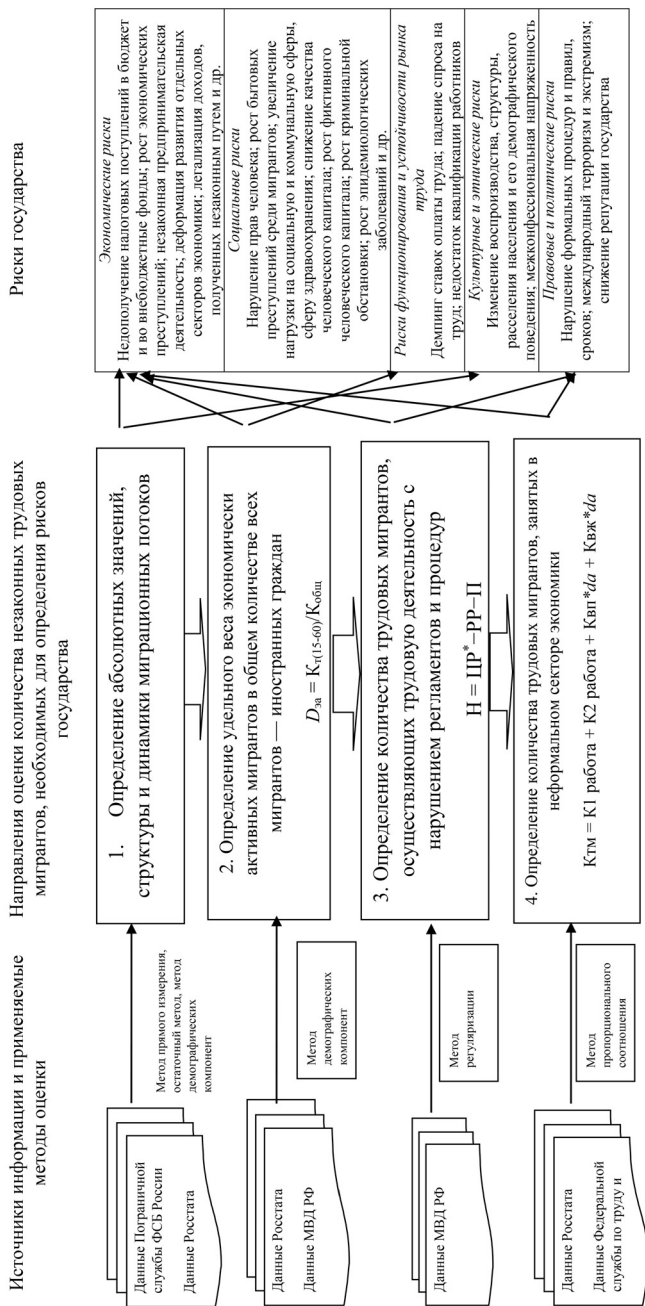

Рис. 4. Концептуальная схема определения возникающих рисков государства на основе оценки количества незаконных трудовых мигрантов
 Источник: составлено авторами.

2. Определяется удельный вес экономически активных мигрантов в общем количестве всех мигрантов — иностранных граждан

$$D_{\text{эа}} = K_{\text{т(15-60)}}/K_{\text{общ.}}$$

Например, в 2020 г. в Российскую Федерацию прибыло всего 594 146 международных мигрантов, из них в трудоспособном возрасте — 471 579 (Росстат, 2023). Таким образом, доля экономически активных мигрантов составляет 79,4%. В 2022 г. эта цифра составила 69,4%. Расчет этого показателя необходим для проведения мониторинга устойчивости рынка труда, выявления направлений нехватки трудовых ресурсов и их замещения трудом мигрантов, определения потенциальных налоговых поступлений от деятельности трудовых мигрантов и недополученных налогов в результате осуществления незаконной и неформальной трудовой деятельности и т.д.

3. Определяется количество трудовых мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность с нарушением регламентов и процедур, т.е. несоответствие количества оформленных и действующих патентов, разрешений общему количеству мигрантов, въехавших с целью «Работа».

$$H = ЦР^* - РР - П,$$

где H (количество нарушений) определяется как разница между количеством мигрантов — иностранных граждан, въехавших в страну с целью «Работа» (ЦР), и суммарным выданным количеством разрешений на работу (РР) и патентов (П). При проведении расчетов проводится корректировка ЦР* на количество мигрантов из стран ЕАЭС, так как трудоустройство граждан ЕАЭС осуществляется без требований оформления патентов и разрешений на работу в рамках единого рынка труда и экономического пространства.

Пример расчета количества трудовых мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность с нарушением регламентов и процедур, приведен в табл. 4.

Таблица 4

Количество трудовых мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность с нарушением регламентов и процедур

Год	Количество въехавших в страну мигрантов — иностранных граждан с заявленной целью «Работа» (за минусом мигрантов из ЕАЭС, въехавших с той же целью)	Количество выданных разрешений на работу	Количество выданных патентов	Несоответствие
	ЦР*	РР	П	H = ЦР – К – РР – П
2019	3 163 288	126 879	1 767 254	–1 269 155
2020	826 817	62 686	1 132 593	+368 456
2021	1 886 884	93 031	2 222 826	+427 993
2022	10 964 493	95 328	2 059 964	–8 809 201

Источник: рассчитано авторами на основе (Росстат, 2023) и (МВД РФ, 2023).

4. Определяется количество трудовых мигрантов, занятых в неформальном секторе экономики. Границы неформальной занятости рассматриваются согласно Докладу Международной организации труда о статистике неформального сектора (Доклад Международной организации труда..., 2022)¹. Определяется количество неформально занятых трудовых мигрантов по видам экономической деятельности и регионам, составляется матрица пространственно-отраслевого распределения мигрантов, осуществляющих незаконную (неформальную) трудовую деятельность (табл. 5).

Таблица 5

Распределение неформально занятых трудовых мигрантов по регионам и направлениям экономической деятельности

Регион/вид экономической деятельности	Строительство	Туризм	Торговля			
Регион 1						
Регион 2						
.....						
Регион N						

Источник: составлено авторами.

Пример расчета удельного веса количества неформально занятых трудовых мигрантов в г. Москве в 2020 г. в основных секторах экономики представлен на рис. 5.

Рис. 5. Доля неформальных занятых по основным видам экономической деятельности в г. Москва, 2020 г. (%)

Источник: рассчитано авторами на основе (Росстат, 2023).

¹ Для целей определения масштабов неформальной занятости приняты следующие определения: 1) формальный сектор — официально признанные хозяйствующие субъекты (ФС); 2) неформальный сектор — официально не признанные хозяйствующие субъекты, продукция (услуги) которых предназначены для реализации с целью извлечения прибыли (НС); 3) сектор производства для собственного потребления домашних хозяйств — официально не признанные производителями хозяйствующие субъекты, продукция которых не предназначена для рынка (ДХ).

Согласно выборочному наблюдению труда мигрантов в 2019 г. структура занятости по основным видам деятельности имеет следующий вид (табл. 6).

Таблица 6

Численность и удельный вес иностранных трудовых мигрантов, нанимаемых предпринимателями (по секторам экономики)

	Численность иностранных граждан, нанимаемых предпринимателями	В том числе			
		сельское хозяйство	промышленность	строительство	сфера услуг
РФ	466,9 тыс. чел.	32,5	86,6	101,7	246,0
	100%	6,96%	18,54%	21,8%	52,7%
г. Москва	118,2 тыс. чел.	...	16,2	10,4	91,7
	100%	0%	13,6%	8,8%	77,6%

Источник: рассчитано авторами на основе (Росстат, 2023).

Согласно данным МВД РФ за 2020 г. на территории г. Москвы было зарегистрировано 2 421 956 фактов постановки на миграционный учет, из них первично — 1 112 973 (МВД РФ, 2023). По цели въезда «Работа» было зарегистрировано 722 342 первичных обращений (65% от всех обращений). Количество лиц, имеющих разрешение на временное проживание составляло 23 877, количество лиц, имеющих вид на жительство, — 50 179.

Таким образом, количество трудовых мигрантов (К_{тм}), зарегистрированных на территории г. Москвы, можно определить следующим образом :

$$K_{\text{тм}} = K^1_{\text{работа}} + K^2_{\text{работа}} + K^{\text{вп}} \cdot d^a + K^{\text{вж}} \cdot d^a,$$

где $K^1_{\text{работа}}$ — количество первичных мигрантов, заявивших цель «Работа»; $K^2_{\text{работа}}$ — количество мигрантов, уже стоящих на миграционном учете и заявивших цель «Работа» (рассчитывается как разность между общим количеством зарегистрированных мигрантов и количеством мигрантов, первично поставленных на учет, взвешенную на долю мигрантов, заявивших цель «Работа»); $K^{\text{вп}}$ — количество мигрантов, имеющих разрешение на временное прибытие; $K^{\text{вж}}$ — количество мигрантов, имеющих вид на жительство; d^a — доля экономически активных мигрантов.

Количество трудовых мигрантов в г. Москве в 2020 г. приближенно составило $1\,632\,127$ человек ($722\,372 + (2\,421\,956 - 1\,112\,973) \cdot 0,65 + 23\,877 \cdot 0,794 + 50\,179 \cdot 0,794$). В 2022 г. количество трудовых мигрантов в г. Москве можно примерно оценить в $3\,026\,215 + 24\,746 \cdot 0,65 + 52\,454 \cdot 0,65 = 3\,076\,395$ человек.

Распределение неформально занятых трудовых мигрантов по секторам экономики в г. Москве выглядит следующим образом (табл. 7).

**Распределение неформально занятых трудовых мигрантов
по секторам экономики в г. Москве**

	Распределение трудоустроенных мигрантов по основным секторам, чел.		Доля неформальных занятых в отрасли, %	Количество трудовых мигрантов, неформально занятых в отрасли, чел.	
	2020 г.	2022 г.		2020 г.	2022 г.
Промышленное производство	221 969	418 388	14,4	31 963	60 248
Строительство	143 627	270 773	30,8	44 237	83 398
Сфера услуг	1 266 531	2 387 283	32,1 – 54,9	406 556 – 695 326	766 318 – 1 310 618
Итого				482 756 – 771 526	909 964 – 1 454 264

Источник: рассчитано авторами.

Таким образом, количество неформальных трудовых мигрантов в г. Москве может составлять 909–1454 тыс. человек (по состоянию на 2022 г.).

Такой подход позволяет установить риски государства от проявления неформальных трудовых отношений (недополучение налогов в бюджет, социальных отчислений, возрастание нагрузки на бюджет в части выполнения обязательств по социальной защите и т.д.). Распределение неформальных трудовых отношений одновременно по секторам экономики и по регионам позволяет выявить «серые» зоны и диспропорции рынка труда, определить направления планирования потребности в трудовых ресурсах, принять во внимание эти проблемы при разработке стратегий развития на уровне субъектов Российской Федерации.

В качестве основных направлений минимизации рисков незаконной трудовой деятельности мигрантов авторами предлагается следующий комплекс организационных мероприятий: создание единой персонализированной базы данных всех въезжающих в страну лиц, отражающую в различных ведомствах состояние статуса и условий пребывания на территории Российской Федерации; упрощение процедур пролонгации разрешительных документов для мигрантов, осуществляющих законную трудовую деятельность; ужесточение требований к работодателям, принимающих на работу мигрантов (формальная занятость, социальное и медицинское страхование, налогообложение и т.д.); сплошное наблюдение и мониторинг социально-экономических отношений в части формирования миграционных потоков и осуществления трудовых отношений.

Заключение

Исследование параметров незаконной миграции, определение ее масштабов и объемов служит важнейшей задачей при выявлении рисков и обе-

спечении экономической безопасности государства. Поэтому при разработке мер государственного воздействия при решении проблем незаконной трудовой деятельности важно применять риск-ориентированный подход, а также сплошное наблюдение и мониторинг социально-экономических отношений в стране.

Предложенные авторами методические рекомендации направлены на системную оценку рисков государства от незаконных трудовых отношений мигрантов. Практическая значимость и научная новизна исследования определяются возможностью имплементации методических рекомендаций по оценке рисков государства на основе расчета количества незаконных трудовых мигрантов в стратегии и программы обеспечения экономической безопасности страны через реализацию релевантных механизмов противодействия незаконным миграционным процессам.

Список литературы

Агафонов, С. И., & Адмиралова, И. А. (2018). К вопросу о борьбе незаконной миграцией в России. *Вестник Московского университета МВД России*, 5, 236–239.

Аузан, А. А. (2019). Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*, 6, 12–19.

Безденежных, В. М. (2022). Проблемы развития управления сложными социально-экономическими системами с учетом риск-ориентированного подхода — пути преодоления мифов. *Экономическая безопасность*, 5(3), 819–834. DOI: 10.18334/есес.5.3.114891

Глазьев, С. Ю., Орлова, Л. Н. & Воронов, А. С. (2020). Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*, 5, 3–23.

Доклад Международной организации труда о статистике неформального сектора (2022). Дата обращения 12.08.2023, <https://unstats.un.org/unsd/statcom/53rd-session/documents/2022-24-InfomalEcoStats-R.pdf>

Зарова, Е. В., & Дубравская, Э. И. (2020). Метод «случайный лес» в исследовании влияния макроэкономических показателей регионального развития на уровень неформальной занятости. *Вопросы статистики*, 27(6), 37–55. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-6-37-55

Карцева, М. А., Мкртчян, Н. В. & Флоринская Ю. Ф. (2020). Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния. *Проблемы прогнозирования*, 4, 87–97.

Коржевский, А. С. (2021). *Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации*. РГГУ/

Красинец, Е. С. (2022). Международная трудовая миграция в развитии современной России. *Народонаселение*, 25(2), 104–115. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.9

Лебедев, И. А., & Глушенкова, А. А. (2019). Риски в системе обеспечения экономической безопасности. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*, 4, 62/

Петрова, О. В. (2019). Комплексная методика оценки количества незаконных трудовых мигрантов в России и методика оценки потерь бюджетов от нелегальной трудо-

вой деятельности иммигрантов иностранного происхождения. *Технико-технологические проблемы сервиса*, 3(49), 62–66.

Постановление Правительства РФ от 10.11.1997 № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы». Дата обращения 05.08.2023, <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102069080&backlink=1&&nd=102050024>

Рязанцев, С. В., & Очирова, Г. Н. (2021). Методы борьбы с незаконной иммиграцией (опыт США, Евросоюза и России). *Полис. Политические исследования*, 2, 46–63. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.04>

Рязанцев, С. В., Ростовская, Т. К., & [и др.] (2022). *Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад*. ИТД «Перспектива».

Саякбаева, А. А., & Саякбаев, Т. Ж. (2019). Трудовая миграция как фактор финансовой безопасности, демобезопасности и коррупционных рисков. *Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии*, 2, 460–467.

Старовойтов, В. Г., Крупнов, Ю. А., & [и др.] (2022). Развитие и использование метода экспертных оценок для ранжирования угроз национальной безопасности Российской Федерации *Национальная безопасность / Nota Bene*, 6, 35–48.

Тоганян, А. С., Григорян, Г. Р. & Кеворкова Ж. А. (2021). Исследование влияния денежных переводов и миграционных процессов на экономику и экономическую безопасность стран доноров и реципиентов миграции. *Современная экономика: проблемы и решения*, 8(140), 47–59. <https://doi.org/10.17308/meps.2021.8/2653>

Шлапак, М. А. (2019). Нелегальная трудовая миграция и ее влияние на национальную безопасность Российской Федерации. *Международный журнал конституционного и государственного права*, 2, 81–84.

Connor, P., & Passel, J. S. (2019). EU unauthorized immigrants: Methodology. Retrieved August 8, 2023, from <https://www.pewresearch.org/global/2019/11/13/eu-unauthorized-immigrants-methodology/>

Hazans, M. (2023). Informal workers across Europe: Evidence from 30 European countries. Retrieved February 28, 2023, from http://www.iza.org/conference_files/InfoETE2011/hazans_m1142.pdf

Husmanns, R. (2004). Measuring the Informal Economy: From Employment in the Informal Sector to Informal Employment. *ILO Bureau of Statistics Working Paper*, 53, 32.

Williams, C. C. (2009). Formal and Informal Employment in Europe: Beyond Dualistic Representations. *European Urban and Regional Studies*, 16(2), 147–159. <https://doi.org/10.1177/0969776408101686>

World Population Review. (2023). *Percentage of Illegal Immigrants by Country 2023*. Retrieved August 8, 2023, from <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/percentage-of-illegal-immigrants-by-country>

References

Agafonov, S. I., & Admiralova, I. A. (2018). On the issue of combating illegal migration in Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 5, 236–239.

Auzan, A. A. (2019). Digital economy as an economy: institutional trends. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*, 6, 12–19.

Bezdenezhnyh, V. M. (2022). Problems in the development of management of complex socio-economic systems, taking into account a risk-oriented approach — ways to overcome myths. *Ekonomicheskaya bezopasnost*, 5(3), 819–834. <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.3.114891>

Decree of the Government of the Russian Federation 10.11.1997 No. 1414 "On the Federal Migration Program for 1998–2000". <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&pr evDoc=102069080&backlink=1&&nd=102050024>

Glaz'ev, S., Orlova, L., & Voronov, A. (2020). Human capital in the context of technological development and world economic paradigms. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*, 5, 3–23.

ILO. Statistics of the informal sector (2022). <https://unstats.un.org/unsd/statcom/53rd-session/documents/2022-24-InformalEcoStats-R.pdf>

Kartseva, M. A., Mkrtchyan, N. V. & Florinskaya, Yu. F. (2020). Migration in Russia and socio-economic development of regions: analysis of mutual influence. *Problemy prognozirovaniya*, 4, 87–97.

Korzhevskij, A. S. (2021). *Predicted challenges and threats to the national security of the Russian Federation and the directions of their neutralization*. RGGU.

Krasinets, E. S. (2022). International labor migration in the development of modern Russia. *Narodonaselenie*, 25 (2), 104–115. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.9>

Lebedev, I. A., & Glushenkova, A. A. (2019). Risks in the system of ensuring economic security. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 4, 62.

Petrova, O. V. (2019). A comprehensive methodology for assessing the number of illegal labor migrants in Russia and a methodology for assessing budget losses from illegal labor activities of immigrants of foreign origin. *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa*, 3(49), 62–66.

Ryazancev, S. V., & Ochirova, G. N. (2021). Methods of combating illegal immigration (experience of the United States, the European Union and Russia). *Polis. Politicheskoe issledovaniya*, 2, 46–63. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.04>

Ryazancev, S. V., Rostovskaya, T. K., & [et al.] (2022). *Demographic well-being of Russia. National Demographic Report*. ITD «Perspektiva».

Sayakbaeva, A. A., & Sayakbaev, T. (2019). Labor migration as a factor of financial security, military security and corruption risks. *Izvestiya Issyk-Kul'skogo foruma buhgalterov i auditorov stran Central'noj Azii*, 2, 460–467.

Shlapak, M. (2019). Illegal Labour Migration and Its Impact on the National Security of the Russian Federation. *Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava*, 2, 81–84.

Starovoitov, V. G., Krupnov, Yu. A., & [et al.] (2022). Development and use of the expert assessment method for ranking threats to the national security of the Russian Federation *Nacional'naya bezopasnost' / Nota Bene*, 6, 35–48.

Toganyan, A. S., Grigoryan, G. R. & Kevorkova, Z. H. A. (2021). Study of the impact of remittances and migration processes on the economy and economic security of countries of donors and recipients of migration. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 8(140), 47–59. <https://doi.org/10.17308/meps.2021.8/2653>

Zarova, E. V., & Dubravskaya, E. I. (2020). The “random forest” method in the study of the impact of macroeconomic indicators of regional development on the level of informal employment. *Voprosy statistiki*, 27(6), 37–55. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-6-37-55>